

БАЙСАБАЕВ Б.А.
КНУ им. Ж.Баласагыи, Бишкек
BAYSABAEV B. A.
J.Balasagyn KNU, Bishkek

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО БИЛИНГИВИЗМА И АВТОРСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ЧАЙТМАТОВА

Ч.Айтматовдун чыгармачылыгындагы көркөм билингвизм жана автордук котормолор
проблемалары

Problems of artistic bilingvism and author translations of Ch. Aitmatov

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы билингвизма в художественном творчестве и авторские переводы ЧАйтматова. Здесь нужно различать не только знание двух языков, но и возможности автора применять их в общении с людьми, в творческой деятельности в одинаковой степени, то есть в указанных двух языках быть способными создавать литературные шедевры. Если, в первом случае, оно доступно многим, то во втором случае – это такое уникальное явление, что требует специального изучения. Вопрос о билингвизме и литературные творческие связи между ними так и остаются до конца не исследованными. В статье удалено внимание раскрытию этих особенностей в творчестве ЧАйтматова.*

***Аннотация:** Макалада көркөм чыгармачылыктагы билингвизм жана автордук котормо маселеси, ошондой эле булардын ЧАйтматовдун чыгармачылыгында колдонулуш бөтөнчөлүктөрү ачылып берилди. Мында эки тилди жөн гана билууну, алака-катышта аларды колдоно алуу мүмкүнчүлүгүн жана эки тилди адабий чыгармачылыкта бирдей даражада колдонууну, б.а, эки тилде тең адабий шедеврлерди тузуужөндөмдүүлүгүн айырмалоо керек. Эгер биринчиси көптөргө жетимдуу болсо, ал эми экинчиси - атайын үйрөнүүнү талап кылуучу уникалдуу кубулуш. Билингвизмдин жана адабий чыгармачылыктын өз ара байланышы тууралуу маселе акырына чейин изилденбеген бойдон калып келүүдө. Макалада Ч.Айтматовдун чыгармачылыгындагы мына ушул өзгөчөлүктөрдү ачууга көңүл бурулду*

***Annotation:** The article reveals the issues of bilingvism in artistic creation and translation, as well as the features of their application in the work of Ch. Aitmatov. Here it is necessary to distinguish not only knowledge of two languages, but also the author's ability to apply them in communication with people, in creative activity to the same extent, that is, in these two languages to be able to create literary masterpieces. If, in the first case, it is accessible to many, then in the second case it is such a unique phenomenon that requires special study. The issue of bilingvism and the literary and creative connections between them remain unexplored to the end. The article specifically focuses on the disclosure of these features in the work of ChAitmatov.*

***Ключевые слова:** билингвизм, авторский перевод, читательская аудитория, многоязычность, художественное творчество.*

***Урунттуу сөздөр:** билингвизм, автордук котормо, окурмандык аудитория, көп тилдүүлүк, адабий чыгармачылык*

***Key words:** bilingvism, author's translation, readership, multilingualism, art.*

Объем материала культурного, общечеловеческого, национального, индивидуального характера заключен в произведениях писателей-билингвов и уже поэтому требует внимательного исследования и изучения. Таким представителем билингвального сообщества писателей является Чингиз Айтматов. Как известно, билингвы-писатели– писатели, занимающиеся художественным творчеством на двух (и более) языках. Таковыми, например, являются А.Пушкин (писавший стихи и на франц. языке), Т.Шевченко (на русск. и украинск.), О.Уайльд (на англ. и франц.), Р.Гамзатов (на аварск. и русск.), ЧАйтматов (на киргизск. и русск.). Обычно один из языков (родной с этнической точки зрения) является для такого писателя

предпочтительным. Вопрос о выборе языка творчества нередко связан с желанием получить более широкую читательскую аудиторию.

Билингвальная личность способна функционировать на всех уровнях межкультурной коммуникации: глобальном, обладая потенциалом общечеловеческого языкового сообщества; межнациональном, имея в себе способность к восприятию национальной языковой культуры и, наконец, межличностном, так как способна с пониманием относиться к индивидуальным различиям в структуре личности как коммуниканта. Речь идет о понимании культуры как в её глобальном проявлении, в инварианте, так и в её национально-специфическом варианте.

Существование билингвального творческого сознания на протяжении веков является свидетельством того, что мир шел к глобализации шаг за шагом, от века к веку. Общество в XXI веке «обречено» на обязательное двуязычие и полиязычие, поскольку они выступают в качестве компенсирующей системы, открывающей доступ к последующему уровню культурно-цивилизационного развития.

Билингвизм – многогранное явление, представляющее большой интерес с точки зрения разных наук. Следует различать простое владение двумя языками, возможность использовать их при общении и способность использовать оба языка в равной степени в литературном творчестве, т.е. создавать литературные шедевры на двух языках. Если первое доступно многим, то второе – явление уникальное, требующие специального изучения. Вопрос о взаимосвязи билингвизма и литературного творчества остается до конца не исследованным.

Причина этого кроется в том, что многие ученые полагали, что «достигнуть совершенства литературной формы автор может лишь на так называемом родном языке», а случаи многоязычия в литературе рассматривались «как аномалия, всего лишь странный случай, недостойный эстетической оценки». (1.8)

Существуют различные, порой диаметрально противоположные оценки творчества билингвов данных писателей, но все сходятся на общем положении, что полноценное художественное двуязычие является редким и неординарным явлением. При исследовании языка произведений писателя-билингва необходимо учитывать в первую очередь мнение носителей каждого из языков, так как именно они способны объективно оценить литературную значимость таких произведений.

Творчество писателей, сменивших по тем или иным причинам творческий язык, представляет интерес в плане исследования индивидуального билингвизма как в лингвистическом, так и в социокультурном и психологическом плане.

Все эти мысли подтверждаются весьма яркими примерами творчества Владимира Набокова, Чингиза Айтматова и Иосифа Бродского.

Появлению произведений на русском языке писателя-билингва Ч.Айтматова предшествовало изменение мировоззрения и образование нового культурно-языкового пространства. Овладение иным языком (иноязычие) открыло Ч.Айтматову дорогу к последующему уровню культурно-цивилизационного развития общества. Сам он об этом говорит следующее: «Когда я пишу по-русски, то чувствую... что выражаю себя совершенно особым и неповторимым образом. ...Когда я создаю свои вещи на киргизском языке, я опять-таки чувствую неповторимость своего высказывания, неповторимость выражения своего «я».(2. 147-148) Таким образом, мы можем наблюдать, что вариант межкультурной коммуникации, представленный в его текстах объединяет два «центра-сознания», что позволяет воспринимать их как структурное целое и определить их как интегрированные, представляющие ценность для развития обеих культур.

Писатели пытаются средствами языка осмыслить национальный характер, образность родного языка. В реализации этой задачи важную роль играет индивидуальное начало. Следует согласиться с исследователем Н.Г.Михайловской, которая в своих работах «О проблемах художественного двуязычия»(3. 63-65), «О художественном билингвизме в художественной литературе» утверждала мысль о том, что даже «специфика национального творчества на русском языке может находить свое отражение уже на уровне употребления отдельных слов и условий их использования. Проблема

отдельного слова в произведении может рассматриваться под двумя относительно самостоятельными углами зрения: в одном случае «точкой отсчета» является его понятийно-смысловое содержание, а в другом – его художественно-выразительная функция.

Н.Г. Михайловская обратила внимание на стилистические, «эстетические» заимствования, использованные автором или переводчиком национального слова с целью воссоздания в русском тексте особой стилистической темы, перенесения в него специфической образности, сравнений, метафор, параллелизма, создание системы ключевых образов, характерных для восточной поэтики. О национальной лексике в аспекте её художественной целесообразности говорят и заимствованные лексемы, которые подразделяются тематически на общественно-исторические, природные, культурно-бытовые, включающие в себя обозначения вида деятельности и рода занятий, явлений флоры и фауны, обозначение обрядов, обычаев, праздников, видов и жанров творчества, музыкальных инструментов, убранства дома, национальные блюда, напитки и так далее. Все эти элементы, включенные в ткань повествования на русском языке, воссоздают этнокультурную среду, помогают уяснить жизнь народа, его идеалы. В русскоязычных произведениях национальных авторов, функции вводимых наименований многообразны. Композиция произведения базируется на совокупности многих художественных приемов, тропов и сравнений, входящих в эту целостную систему.

Говоря об Айтматове как билингвисте, исследовательница отмечает: «В русском оригинале писатель подчеркивает национальные особенности речи, в нужных случаях к кальке, к необычному порядку слов, заимствованиям и вкраплениям из родного языка, при переводе писатель усиливает (или ослабляет экспрессивность речи, насыщая её восточной афористичностью, метафоричностью, сохраняя индивидуальную манеру возращения».

Так, с помощью русского языка Ч.Айтматову удалось создать полноценные характеры, отмеченные психологизмом, ввести национальный материал, вместе с тем ему удалось избежать экзотики. Так, например: «Зима откочевала за перевал. Уже гнали свои синие табуны весна». Герой видит не гряду плывущих облаков, а кочевье; Ильяс не говорит по-русски «работа не волк, в лес не убежит», а находит киргизский аналог: «лес не отара овец, не разбредется».(4. 162) Здесь очевидна творческая работа автора на двух языках, представляющих два аспекта единого целого в оригинальном художественном сплаве.

Другим важным аспектом литературной творческой деятельности Ч.Айтматова стало явление автоперевода. Так же, как и у других писателей бывшего СССР - у Гамзатова, у Быкова, у Т.Керашева, у А.Кешокова, у Ч.Айтматова было абсолютно свободное владение русским языком. Поэтому они так или иначе участвовали в русском переводе собственных произведений: Быков сам переводил свои тексты, Айтматов - в соавторстве с А.Дмитриевой, Гамзатов отдавал подстрочники однокашникам по Литинституту. Всем известны прекрасные переводы В.Солоухина произведений Гамзатова. Все они, таким образом, оказывались сотворцами русской версии, русской языковой ткани своих творений. Их деятельность подтверждает плодотворность гармоничного сосуществования и взаимодействия родного языка и языка межнационального общения.

Первым опытом автоперевода у Айтматова стала его повесть «Элдик мугалим жөнүндө баллада» («Баллада о народном учителе»), которая вышла в 1961 году. В 1962 году в журнале «Новый мир» вышел русский вариант повести, который получил видоизмененное название «Первый учитель». При переводе произведение претерпело существенные изменения, что объясняется тем, что у автора появляется новый взгляд, новое осмысление изображенной в произведении действительности, т.е. в таких случаях автор как бы заново пересоздает свое произведение.

В автопереводе произошли существенные переводческие трансформации, которые сказались, прежде всего, на образах Дюйшена и Алтынай. Если оригинал повести можно определить как романтико-героическую, то в переводе повесть приобретает еще и ярко выраженное любовно-лирическое начало, что сказалось даже на фактологическом изменении концовки повести. Русский вариант повести дополнен, поменялись отдельные моменты, дописаны некоторые детали. В переводе

ощутимо стремление к более полному раскрытию образа Алтынай Сулаймановой. Эмоционально-экспрессивную сторону в переводе усиливает широкое использование риторических вопросов, которых нет в оригинале. Страдание и одиночество Алтынай подчеркивается образом кошки, единственной живой души в этом доме, которая жалеет девочку-сироту. Этот образ привнесен в перевод, его нет в оригинале повести.

Перевод повести «Первый учитель» на русский язык в творчестве Ч.Айтматова явился началом появления авторского перевода в его творческой деятельности. За ним последовал перевод повести «Материнское поле», которая в оригинале называется «Саманчынын жолу» (в буквальном переводе «Дорога Соломщика» – так, этим названием кыргызы именуют Млечный путь).

Необходимость в переименовании произведения возникла не сама по себе, она вызвана трансформацией внутренней сюжетно-композиционной организации произведения. В оригинале название раскрывается внутри художественного текста в процессе развития сюжета. Образ Дороги Соломщика выступает ведущим лейтмотивом повести и проявляется именно в те минуты, когда главной героине необходимо выразить свое внутреннее состояние. В пору молодости Толгонай с ним были связаны её мечты, в зрелом возрасте надежды, в годы тяжелых испытаний образ Млечного пути появляется в момент душевного потрясения, когда Толгонай упускает воров с семенами. В последний раз Млечный путь появляется тогда, когда Толгонай дают попробовать хлеб из нового урожая. Включение в этот эпизод образа Млечного пути символично, поскольку именно здесь утверждаются вечность бытия, продолжение святого дела хлебороба, вместе с тем и новая мирная жизнь. И до всего этого доходит Мать, за спиной которой осталось целая жизнь, полная счастья и горя, радости и слез. Образ самой Толгонай имеет символический смысл, ибо она выступает как часть целого народа.

Обращает на себя внимание и то, что в оригинале с образом Млечного пути мы встречаемся пять раз, а в переводе четыре раза, причем в переводе его значимость для Толгонай имеет несколько усеченный характер.

При переводе на русский язык автор меняет не только название, но и сюжетно-композиционную структуру. Это можно проследить уже в начале повести, где автор существенно дописывает экспозицию. В кыргызском варианте повесть начинается прямо с диалога Толгонай и Матери-Земли, а в русском переводе сначала идет знакомство читателя с героиней. Кроме того, 8 глав кыргызского текста увеличиваются до 18 глав в переводе, причем общий объем повести сохраняется.

В переводе мы встречаемся также с четким чередованием диалогической и монологической форм повествования, в оригинале же повесть от начала до конца строится в форме диалога. В большинстве случаев фразы, произносимые Матерью-Землей, передаются устами героини, т.е. в ее монологе. Именно поэтому монологическая часть в переводе более широка и развернута, а диалоги сжаты и лаконичны, они, как бы, подытоживают мысли и раздумья самой Толгонай и в этом смысле представляют собой большую идейно-философскую основу.

Сравнительный анализ оригинала и перевода повести показывает, что при переводе писатель, сокращая и усекая случайные моменты, стремится передавать самое необходимое в выражении и раскрытии характера главной героини. Мастерство талантливого автоперевода особенно сильно ощущается в умении передать национальную специфику литературного произведения и в умении приблизить перевод к восприятию русского читателя.

Авторскому переводу Ч.Айтматова свойственны ряд закономерностей. Так, в процессе пересоздания на русский язык у автора происходят существенные отклонения от оригинала. Осознанная переделка является неотъемлемой частью авторского перевода. Айтматов как автор-переводчик, хорошо разбираясь в тонкостях своего произведения, в процессе перевода в необходимой мере отходит от него. Но при этом в каждом конкретном случае степень отступления от оригинала бывает различной.

Таким образом, несмотря на очевидные изменения, авторский перевод можно считать художественно адекватным «переструктурированным» переводом, так как сохраняется жанровая структура произведения в единстве его формы и содержания. С другой стороны, это совершенно

обособленный тип перевода, где лингвистическая точность уступает место точности функциональной, продиктованной стратегий текста, сверхзадачей. Народный поэт Кыргызстана, профессор В.Шаповалов предположил, что «такой, выдвинутый немецкой школой интересный и спорный тип перевода, как «скопос-перевод», исключительно ярко в творческом контексте реализуется на примере именно автоперевода, где цель оправдывает средства, создавая два совершенно разных с текстоцентрической точки зрения варианта, но, манифестируя единственно художественный результата как стратегическую цель творческого акта. «Стратегическая» составляющая у Айтматова как писателя и общественного деятеля всегда была доминантной оттого и семиотическая уникальность авторского перевода в его исполнении столь красноречива: цель действительно оправдывает средства»(5. 387)

Авторские переводы стали в творчестве Ч.Айтматова важным шагом в его переходе к русскоязычному творчеству, они сыграли важную роль в совершенствовании его мастерства. Авторские переводы повестей «Первый учитель», и «Материнское поле» сохранили национальное своеобразие оригинала, позволили писателю привнести в них новые краски, новые возможности.

Таким образом, авторский перевод для Ч.Айтматова стал своеобразной редакцией оригинального произведения, воссозданной с учетом восприятия его читателей иной национальности. В нем при сохранении стилевой специфики, возникает четко выраженная русская интонация, расширяется и обогащается стилистический язык русской литературы многообразными национальными средствами выразительности, стилистическими формами и приемами.

Список цитируемых источников:

1. Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификации. – Волгоград, 1997.
2. Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой... – Фрунзе, 1978.
3. Михайловская Н.Г. О проблемах художественного двуязычия. – М., 1979.
4. Джолдошева Ч. Современная киргизская повесть и проблема перевода. – Фрунзе, 1981.
5. Шаповалов В.И. Контексты перевода. – Бишкек, 2004.